

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГИДРОНИМОВ ВОЛГА И НЕВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

© Гульшат Хайрутдинова, Гюльнара Лутфуллина

FUNCTION FEATURES OF THE HYDRONYMS *VOLGA* AND *NEVA* (BASED ON RUSSIAN POETRY)

Gulshat Hayrutdinova, Gulnara Loutfullina

The article examines function features of the hydronyms *Volga* and *Neva* in a literary text. Aesthetic possibilities of onomastic units, including place names, are still underresearched. Profound research into this topical issue of linguistic stylistics would significantly contribute to the scientific perceptions about the aesthetics of language and speech as one of the promising areas of interdisciplinary studies. The aim of this work, studying the aesthetics of language units, is a comprehensive analysis of the features of use of the hydronyms *Volga* and *Neva* in poetic texts. The study is based on the poetic works found in "Russian National Corpus". The research into the linguistic material enabled us to present the results of the distributional analysis of the lexemes under study. The novelty of the work consists in the description of the figurative potential of hydronyms that act as an object of comparison. In the course of the study, we identified four most voluminous figurative paradigms, in which the position of the right member of the model is replaced by the lexical units related to the concepts of "being", "water", "substance" and "body". The obtained paradigm "water → existential" is characteristic only of the function of the hydronym *Volga*. We also identified the criteria for the intentional rapprochement of the hydronyms with other nominal lexemes in order to create the imagery of a poetic text.

Keywords: poetic text, hydronyms *Volga* and *Neva*, distributional analysis of lexemes, figurative potential of hydronyms, figurative paradigm.

В статье исследуются особенности функционирования гидронимов *Волга* и *Нева* в художественном тексте. Как известно, эстетические возможности ономастических единиц, в том числе топонимов, до сих пор остаются недостаточно изученными. Более глубокая разработка этой актуальной проблемы лингвостилистики позволила бы существенно дополнить научные представления об эстетике языка и речи как одной из перспективных областей междисциплинарных разысканий. Целью данной работы, осуществляемой в контексте исследования проблемы эстетики языковых единиц, является комплексный анализ особенностей использования гидронимов *Волга* и *Нева* в поэтических текстах. Материалом для изучения послужили стихотворные произведения, извлеченные из «Национального корпуса русского языка». Благодаря исследованию языкового материала представлены результаты дистрибутивного анализа рассматриваемых лексем. Новизну работы составило также описание образных возможностей гидронимов, выступающих в качестве предмета сравнения. В ходе проведенного исследования выявлены четыре наиболее объемные образные парадигмы, в которых позицию правого члена модели замещают лексические единицы, относящиеся к понятиям «существо», «вода», «вещество» и «орган». Выделена парадигма «вода → экзистенциальное», характерная только для функционирования гидронима *Волга*. Определены критерии намеренного сближения гидронимов с другими предметными лексемами с целью формирования образности поэтического текста.

Ключевые слова: стихотворный текст, гидронимы *Волга* и *Нева*, дистрибутивный анализ лексем, образные возможности гидронимов, образная парадигма.

Имена собственные, составляя особый пласт лексических единиц, открывают исследователю широкие возможности для проведения филологического анализа. Перспективным направлением изучения онимов является междисциплинарный подход к их описанию, формируемый на

стыке ряда научных дисциплин – лингвистики, культурологии, эстетики. В рамках обозначенного подхода значительный интерес представляет описание функционирования гидронимов в художественном тексте. Различные аспекты изучения названий рек уже привлекали внимание уче-

ных. Так, употреблению антропонимических основ в гидронимии посвящена статья Р. А. Агеевой [Агеева]. Анализ гидронимов в аспекте словообразования отражен в одной из работ Н. В. Подольской [Подольская]. Фонетическая и грамматическая трансформация некоторых названий рек, главным образом на материале фольклора, рассмотрена в исследовании Я. И. Гина [Гин]. Однако специфика употребления гидронимов в поэтических произведениях еще не получила всестороннего освещения в научной литературе. Малоизученным остается вопрос об эстетических возможностях этой разновидности топонимов, имеющий важное значение для полного, глубокого исследования ономастического пространства.

Главной целью нашей работы, осуществляемой в контексте исследования проблемы эстетики языковых единиц, является комплексный анализ особенностей использования гидронимов *Волга* и *Нева* в стихотворных произведениях. Выбор данных лексем обусловлен тем обстоятельством, что они входят в состав наиболее часто употребляемых в поэтическом дискурсе гидронимов (592 текстовых примера включают они *Волга*, 781 – лексему *Нева*). Оба слова относятся к гидронимии России, имеют сходные грамматические признаки рода и числа. Обозначенные условия выбора необходимы для исключения определенных факторов (например, гетерогенности родовой принадлежности), которые могли бы препятствовать выявлению общих черт с точки зрения реализации образных потенций ономастических единиц. Достижение цели исследования предполагало рассмотрение сочетаемости этих слов с другими элементами художественного текста. Значительное внимание при изучении онимов было уделено анализу их образных возможностей, что составляет одно из важнейших направлений описания эстетических свойств языковых средств [Хайрутдинова, 2013, с. 280]. Материалом для исследования послужили произведения русских поэтов XIX–XX вв. Анализу было подвергнуто более тысячи трехсот текстовых примеров; источником для сбора и систематизации языкового материала был «Национальный корпус русского языка».

Рассмотрим вначале сочетаемость лексем *Волга* и *Нева* с другими элементами художественного текста. Результаты дистрибутивного анализа показывают, что своеобразие употребления данных слов в поэтическом дискурсе обнаруживается во многом благодаря их сочетаемости с признаковыми лексемами и субстантивами. В плане зрительной характеристики физических объектов в первую очередь отметим языковую

объективацию огромных размеров, силы и мощи описываемых рек, что обеспечивается за счет использования главным образом прилагательных (а) и существительных (б). Например: а) *Шумяца быстрыми волнами / Огромный Волга как жет вид...* (Д. Хвостов. «В. Л. Пушкину на пребывание в Костроме»); *Из дальних финляндских болот / Нева в гранитной одежде / Могучие волны несет.* (Т. Щепкина-Куперник. «Петербург... Ленинград»); б) *Нечасто, но с тоскою неизбывной / Я вспоминаю Волги ширь, простор.* (Е. Недельская. «Волга»); *Простор Невы, белющие ночи, / Чугун решеток, шпиль и мосты / Василий Стасов, зоркий русский зодчий, / Считал заветом строгой красоты.* (Вс. Рождественский. «Василий Стасов»). В аспекте зрительного восприятия объектов обращает также на себя внимание их колористическая характеристика, которая создается с помощью цветообозначений, главным образом адъективов и глагольных лексем: *...Волга, воды голубые, / Дно – серебряный песок...* (А. Платонов. «Сказка»); *Мы помечтаем в тишине. / Смотри, как голубеет Волга.* (Ф. Сологуб. «Войди в меня, побудь во мне...»); *Нева катит во мгле чернеющие воды* (Н. Алл. «Петербург»). Интересно отметить, что наибольшим разнообразием в плане цветовой характеристики отличаются прилагательные, сочетающиеся с гидронимом *Нева* (ср.: *белая, бледная, серая, зеленая, дымно-розовая, черно-золотая*). Кроме элементов дескриптивной лексики (*воды, дно, песок, голубеет, мгла* и др.), применяются и оценочные слова, отражающие особенности авторского восприятия: *О, Волга повсюду красива, / В самом имени светлой царицы так много намеков, / И ее заливные луга, расцветая, победно цветут.* (К. Бальмонт. «Две реки»); *Был у матушки Москвы, / И у Каспия широкого, / И у царственной Невы.* (Н. Некрасов. «Влас»). Благодаря использованию глагольных лексем получает отражение слуховое восприятие описываемых объектов, например: *Забурлилась, заиграла, / загремела Волга...* (Н. Асеев. «Вот пошли валы валандать...»); *Нева казалась страшна, / Стуча в гранит сердитым плеском.* (Н. Огарев. «Юмор. Часть вторая»).

Обратимся к следующему аспекту исследования – выявлению образных возможностей рассматриваемой лексемы. Как известно, категории образа и образности языковых единиц рассматривались в трудах многих ученых (например, В. В. Виноградова, А. И. Ефимова, С. М. Мезенина, В. П. Москвина, Л. А. Новикова, А. И. Федорова и др.). В филологии существует несколько направлений, или традиций, описания образа. Эта часть нашего исследования осуществлялась

в русле традиции поиска прототипа. Теоретическую основу изучения образного потенциала гидронимов *Волга* и *Нева* составили труды ученых, придерживающихся концепции парадигматичности образа. Согласно этой теории поэтический образ существует не сам по себе, а реализует некую общую идею, инвариант. Инвариант образа, по мнению Н. В. Павлович, представляет собой сложный смысл, возникающий в результате сравнения понятий, находящихся в отношении противоречия. Множество образов, в которых реализуется инвариант, исследователь предлагает называть парадигмой образов [Павлович, с. 24–28, 48]. В каждой образной парадигме (или модели) выделяются два основных элемента: X (левый член парадигмы, предмет сравнения) и Y (правый член парадигмы, образ сравнения). Эмпирическую базу этой части нашей работы составили те фрагменты стихотворных текстов, в которых лексемы *Волга* и *Нева*, связанные с понятием «вода», выступают в позиции предмета сравнения. В результате анализа языкового материала были выявлены следующие общие типы именных парадигм.

1. Обобщение значительной части примеров позволяет выделить модель, в которой рассматриваемые гидронимы сближаются с названиями существ, замещающими позицию ее правого члена (в количественном отношении эта часть картотеки составляет около 46%). При этом в подавляющем большинстве случаев в качестве образа сравнения функционируют личные существительные женского рода. Феминизация олицетворяемых слов *Волга* и *Нева* наиболее часто обеспечивается за счет их сочетания с одушевленными субстантивами, обладающими денотативным элементом грамматического значения рода. Среди них выделяются термины родства (*мать, матушка, сестра*), названия лиц женского пола по действию (*кормилица, питательница*), а также слова, указывающие на красивый внешний вид и выдающиеся качества, величие географических объектов (*красавица, царица*). Например: *Уж теплом весна / Нам повеяла, / Волга-матушка / Взбушевалася.* (С. Дрожжин. «Клад»); *И с Ижорой в обгонку несетя Нева, / И глядят на побежку сестер острова...* (Л. Мей. «Александр Невский»); *Волга всегда была вашей кормилицей...* (В. Хлебников. «Трубите, кричите, несите!»); *О питательница река Нева / Града славнова и Великова...* (П. Голенищев-Кутузов. «Эпистола к Неве реке»); *Огромные дома, сады и острова, / Гранитные дворцы над смолкшею рекою / И в латах ледяных красавица Нева...* (А. Коринфский. «В тумане»); *Прими меня, матушка-Волга, / Царица великая рек.*

(В. Брюсов. «Фабричная»). В ряде случаев феминизация достигается благодаря употреблению гидронимов мужского рода, включенных с рассматриваемыми онимами в контекст человеческих отношений – любви, супружества и т. п.: *Ты, Волга, целуйся с Дунаем!.. / Урал, – ты Карпат обнимай!..* (Е. Ростопчина. «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки»); *Торговля в новые пути устремлена, / Рифей и Кордильер меняются дарами, / И Волга с Гангесом навек обручена!* (А. Мерзляков. «Тень Кукова на острове Овги-Ги»).

Иногда используются и субстантивы мужского рода (*свидетель, наблюдатель*), однако такие случаи следует рассматривать как исключение из общего правила.

С точки зрения изучения результатов дистрибутивного анализа и реализации образных возможностей лексических единиц интересно сравнить функционирование двух видов географических названий – оронимов [Хайрутдинова, 2016, с. 524] и гидронимов. Отметим, во-первых, тот факт, что топонимы обеих групп способны сочетаться с признаковыми лексемами, указывающими на большие размеры обозначаемых ими объектов. Однако лишь в сочетании с названиями гор используются субстантивы *великан, исполин*, что, очевидно, обусловлено семантикой данных нарицательных существительных: семантический признак «огромного роста», применяемый при характеристике очень высокого человека, способен коррелировать лишь с вертикальной ориентацией объектов. Во-вторых, названия рек чаще, чем оронимы, намеренно сближаются с терминами родства и названиями лиц по действию.

В меньшей части примеров, относящихся к данной модели, образ сравнения представлен названиями животных (*зверь, конь, верблюд, волчица*): *Нева, как зверь, стонала, / Серые ломая гребешки...* (Вс. Рождественский. «Октябрьская погода»); *Было так: Волга, матерью, / Бывало, дикой волчицей / Щетинившая шерсть, / Когда смерть приближалась / К постелям детей – / Теперь сама пожирает трусливо детей...* (В. Хлебников. «Волга! Волга...»).

В связи с комплексной характеристикой модели встает вопрос: по какому критерию происходит сближение рассматриваемых гидронимов и названий живых предметов? Полагаем, что основанием для такого сближения можно считать стремление нашего сознания оживлять и одухотворять окружающие предметы и природные явления, наделять их бесценным для человека даром жизни.

2. Следующая парадигма охватывает те случаи употребления гидронимов (примерно 18% языкового материала), в которых они сочетаются со словами *океан, море, озеро* и др. Согласно теории Н. В. Павлович [Павлович, с. 130], указанные лексические единицы относятся к понятию «вода». Не исключая такого подхода, считаем, что более точно характер взаимодействия рассматриваемых онимов с другими предметными лексемами отражает включение последних в понятие «большое водное пространство». Приведем примеры: *Каждый Разин Степан / Сердцем яростным пьян, / Волга – синь океан, / Каждый сам – Атаман.* (В. Каменский. «Каждый Разин Степан...»); *Нева, расширенная мглою, / Стала огромным морем.* (М. Моравская. «Белая ночь»). Основанием для подобной сочетаемости анализируемых слов с названиями больших водных пространств служат объективные свойства денотатов: длина Волги, являющейся крупнейшей рекой в Европе, составляет 3530 км, длина Невы – 74 км. Иногда в позиции правого члена парадигмы выступают имена собственные – названия реально существующих рек: ...*Волга вторит их отзывом / Песни радостных пловцов, / И как Нил-благодетель / На поля богатство льет...* (Н. Языков. Чужбина); *Пар от окон, стен и крыш, / Мерзлые решетки. / Воздух – сталь, Нева – Иртыш.* (Саша Черный. «Северная лирика»). Стоит отметить, что гидроним *Нева*, кроме того, сочетается и с названиями вымышленных рек, главным образом с лексемой *Лета* (согласно греческой мифологии река в царстве мертвых [Лосев, с. 315]), например: *Кружилась от этой / Любви голова, / И черною Летою / Казалась Нева.* (А. Ладинский. «Свинцовые пчелы...»); *С Гумилевым вдвоем, / Вдоль замерзшей Невы, как по берегу Леты, / Мы спокойно, классически просто идем...* (Г. Иванов. «Ликование вечной, блаженной весны...»).

3. Вычленение еще одной модели обусловлено сближением анализируемых онимов со словами, обозначающими вещество (около 13% использования). В большей части примеров в качестве лексем, относящихся к понятию «вещество», употребляются названия металлов (типа *олово, серебро*): *Уж доверху полна оценками кошелка, / А там сквозь сеть ветвей / Струистым оловом проблескивает Волга – / То тише, то живей.* (Вс. Рождественский. «Осенние дали»); *Дул ветер. Серебром ходила Волги гладь.* (Вс. Рождественский. «В шлюзах»); *Мне снился сон: решетки окон, / граниты стен, свинец Невы, / и тумбы пред чугунным блоком, / и муть рассветной синевы.* (А. Присманова. «Закат»). Образное использование гидронима в сочетании

с названиями металлов можно объяснить сходством зрительных ощущений: поверхность реки нередко бывает серебристо-белого или серого цвета и при определенном освещении приобретает своеобразный «металлический» блеск.

4. Ряд случаев употребления гидронимов *Волга* и *Нева* (примерно 9% примеров) позволяет вычленить парадигму, правый член которой представлен словами *вена, жила*, относящимися, в соответствии с теорией Н. В. Павлович [Павлович, с. 131], к понятию «орган»: *Волга с Ладогой – Ленина жилы, / И чело – грозовой небосклон.* (Н. Клюев. «Ленин на эшафоте...»); *Нева – как вздувшаяся вена / До утренних румяных роз.* (О. Мандельштам. «Летние стансы»); *Медлительно и вдохновенно / Пульсируя в коже торцово-вой, / Нева, как священная вена, / Наполнена кровью свинцовой.* (М. Тарловский. «Нева»). При этом стоит отметить, что слово *вена* сближается только с гидронимом *Нева* и подобные контексты обычно рассматриваются как случаи усиления образа за счет звукового сходства лексем, используемых в позиции левого и правого членов парадигмы. В приведенных стихотворных фрагментах представлен метатетический тип звукового сходства сближаемых в тексте слов [Григорьев, с. 280], характеризующийся незакрепленным порядком следования консонантов квазикорня НВ.

Анализ также показал, что может быть выделена образная модель, характерная только для функционирования гидронима *Волга*. Эта лексема (в отличие от онима *Нева*) в ряде стихотворных произведений сближается со словами типа *жизнь, судьбина*, входящими в понятие «экзистенциальное», что, безусловно, выделяет обозначаемый ею объект с точки зрения аксиологической ориентации носителей русского языка. Приведем примеры: *Волга – долгая, / А жизнь коротка.* (В. Каменский. «Стенька Разин – сердце народное»); *Все равно жизнь – малина, / А струги – лебединая стая. / Разливайся Волга-судьбина / Парусами густая.* (В. Каменский. «Стенька Разин – сердце народное»). Следует отметить, что подобная интерпретация образности гидронима *Волга* может быть представлена в более слабой, неявной форме: отношения между членами парадигмы выражаются благодаря общему смыслу высказывания, характеру его синтаксической организации; при этом лексическая единица, замещающая позицию образа сравнения, опускается. Например: *Среди хлебов спелых, / Среди снегов белых / Течет моя Волга, / А мне уж тридцать лет.* (Л. Ошанин. «Течет Волга»). Сближение лексических единиц, относящихся к понятиям «вода» и «экзистенциальное», опреде-

ляется рядом свойств их денотатов, главное из которых состоит в способности перемещаться, двигаться в каком-нибудь определенном направлении. Не случайно глагол *течь* в первом своем значении «перемещаться струей, потоком (о жидкости)» сочетается со словами *река, ручей*, а в третьем значении «идти, проходить (о времени)» – с лексемами *жизнь, время* и т. п. [Ожегов, Шведова, с. 797]. О близости рассматриваемых семантических сфер свидетельствуют и архаичные представления о мире: река в мифологии является одним из символов течения времени [Топорков, с. 333].

Изучение функционирования гидронимов *Волга* и *Нева* в поэтических произведениях XIX–XX вв. позволяет сделать следующие обобщения. В ходе дистрибутивного анализа определено своеобразие употребления данных слов в поэтическом дискурсе, которое во многом обнаруживается благодаря их сочетаемости с признаковыми лексемами и субстантивами. С опорой на концепцию парадигматичности образа выявлены образные возможности рассматриваемых онимов. Изучение функционирования слов *Волга* и *Нева* в качестве предмета сравнения (или левого члена образной парадигмы) позволило выделить четыре наиболее объемные модели, в которых позицию правого члена способны замещать лексические единицы, относящиеся к понятиям «существо», «вода», «вещество» и «орган». Кроме того, выделена парадигма «вода → экзистенциальное», характерная только для функционирования гидронима *Волга*, что свидетельствует о своеобразии его образного потенциала. С точки зрения квантитативной характеристики моделей стоит отметить: наиболее часто гидронимы *Волга* и *Нева* сближаются с названиями живых предметов, среди которых высока активность терминов родства (*мать, матушка, сестра*), а также названий лиц по действию (*кормилица, питательница*). Указанный факт не только подтверждает идею антропоцентричности языка, но и свидетельствует о высокой аксиологической значимости обозначаемых данными лексическими единицами географических объектов.

Список литературы

Агеева Р. А. Антропонимические основы в восточнославянской гидронимии Псковской и Новгородской земель // Историческая ономастика. М.: Наука, 1979. С. 209–216.

Гин Я. И. Днепр – Непра – Лелепр: о поэтике гидронима в фольклоре и литературе // Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы. СПб.: Академ. проект, 1996. С. 164–172.

Григорьев В. П. Поэтика слова. М.: Наука, 1979. 343 с.

Лосев А. Ф. Лета // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 315.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 11.02.17).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.

Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Типография Росельхозакадемии, 1995. 491 с.

Подольская Н. В. Типовые восточнославянские топонимы: Словообразовательный анализ. М.: Наука, 1983. 160 с.

Топорков А. Л. Река // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 387 р. М.: Эллис Лак, 1995. 387с.

Хайрутдинова Г. А. Морфологические средства создания художественного образа в контексте проблемы эстетики языковых единиц // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 5. С. 279–286.

Хайрутдинова Г. А. Образный потенциал оронимов (на материале стихотворных произведений XIX–XX вв.) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып. 5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 окт. 2016 г.). СПб.: РОПРЯЛ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 523–527.

References

Ageieva, R. A. (1979). *Antroponimicheskie osnovy v vostochnoslavianskoi gidronimii Pskovskoi i Novgorodskoi zemel'* [Anthroponymic Foundations in the East Slavonic Hydronymy of the Pskov and Novgorod Lands]. *Istoricheskaia onomastika*. Pp. 209–216. Moscow, Nauka. (In Russian)

Gin, Ia. I. (1996). *Dnepr – Nepra – Lelepr: o poetike gidronima v folklore i literature* [The Dnieper – the Nepra – the Lelepur: on the Poetics of Hydronym in Folklore and Literature]. *Problemy poetiki grammaticheskikh kategorii: Izbrannyye raboty*, pp. 164–172. St. Petersburg, Akadem. Proiekt. (In Russian)

Grigor'iev, V. P. (1979). *Poetika slova* [Poetics of the Word]. 343 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Hayrutdinova, G. A. (2013). *Morfologicheskie sredstva sozdaniia hudozhestvennogo obraza v kontekste problemy estetiki iazykovykh iediniz* [Morphological Means for Creating an Artistic Image in the Context of Aesthetics of Language Units]. *Uch. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanitarnyye nauki*. T. 155, No. 5, pp. 179–186. (In Russian)

Hayrutdinova, G. A. (2016). *Obraznyi potentsial oronimov (na materiale stihotvornyykh proizvedenii XIX–XX)* [The Figurative Potential of Oronyms (Based on the Poetic Works of the 19th–20th Centuries)]. *Dinamika iazykovykh i kulturnyykh prozessov v sovremennoi Rossii* [Elektronnyi resurs]. Vyp. 5. Materialy V Kongressa

ROPRIAL (g. Kazan', 4-6 okt. 2016). Pp. 523–527. St. Petersburg, ROPRIAL. 1 elektron. opt. disk (CD-R). (In Russian)

Losev, A. F. (1991). *Leta*. Mifologicheskii slovar' [Leta. Mythological Dictionary]. Gl. red. Ie. M. Meletinskii. P. 315. Moscow, Sov. entsiklopediia (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (accessed: 11.02.2017). (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. (2007). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Phraseological Expressions]. 944 p. Moscow, OOO «А ТЕМП» (In Russian)

Pavlovich, N. V. (1995). *Iazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom iazyke* [The Language of Images. Paradigms of Images in the Russian Poetic Language]. 491 p. Moscow, Tipografiia Rossel'khozakademii. (In Russian)

Podolskaia, N. V. (1983). *Tipovyye vostochnoslavianskiiie topoosnovy: Slovoobrazovatelnyi analiz* [Typical East Slavic Toponyms: Word-Formation Analysis]. 160 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Toporkov, A. L. (1995). *Reka. Slavianskaia mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar'* [River // Slavic Mythology. Encyclopedic Dictionary]. 387 p. Moscow, Ellis Lak. (In Russian)

The article was submitted on 05.03.2017
Поступила в редакцию 05.03.2017

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Kgulshat@yandex.ru

Hayrutdinova Gulshat Ahmathanovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Kgulshat@yandex.ru

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский государственный энергетический
университет,
420066, Россия, Казань,
Красносельская, 51.
gflutfullina@mail.ru

Loutfullina Gulnara Firdavisovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan State Power Engineering University,
51 Krasnoselskaya Str.,
Kazan, 420066, Russian Federation.
gflutfullina@mail.ru